

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/361856>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: История

Введение 3

Глава 1. Правовая основа и юрисдикция Нюрнбергского трибунала 5

1.1. Правовые нормы международных трибуналов 5

1.2. Правовая основа и юрисдикция Нюрнбергского трибунала 10

Глава 2. Особенности Нюрнбергского процесса и его последствия 19

2.1. Обзор решений Нюрнбергского процесса 19

2.2. Последствия Нюрнбергского процесса 23

Заключение 30

Список использованных источников 35

Глава 1. Правовая основа и юрисдикция Нюрнбергского трибунала

1.1. Правовые нормы международных трибуналов

Международные трибуналы по военным преступлениям – это правовые суды, созданные для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Несмотря на зачастую чудовищный характер преступлений, совершаемых отдельными лицами во время неразрешимых конфликтов, включая геноцид, пытки и изнасилования, стало общепринятой практикой предоставлять обвиняемому возможность объяснить свои действия перед жертвами и их семьями, а также средствами массовой информации. Основываясь на общепринятых международных стандартах приемлемого человеческого поведения, суды ввели новый этос либерального легализма для борьбы с военными преступлениями [13].

Последствия преступления, которые превысили нормальные параметры военного поведения (*jus in bello*), должны быть устранены до того, как общество сможет начать процесс миростроительства и примирения. Трибуналы по военным преступлениям не дают обвиняемым шанса на прощение, как это делают комиссии по установлению истины и примирению. Однако трибуналы предоставляют жертвам и их семьям возможность встретиться лицом к лицу с теми, кто несет ответственность за то, что с ними произошло. Трибунал также может быть форумом для чествования памяти погибших, а также для наказания виновных. Трибуналы по военным преступлениям в Нюрнберге и Токио, в которых правосудие применялось для наказания высших эшелонов германской и японской армии после Второй мировой войны, по-прежнему считаются самыми успешными трибуналами на сегодняшний день. Демократический, прогрессивный успех обеих стран (Германии и Японии) после этих трибуналов часто рассматривается как свидетельство эффективности трибуналов по военным преступлениям в оказании помощи обществу, совершившему военные преступления, в восстановлении стабильных дипломатических отношений и на пути к миру [11]. Одним из аргументов в поддержку трибуналов по военным преступлениям является то, что они действуют в качестве сдерживающего фактора для потенциальных военных преступников. Эта идея была одним из главных аргументов в пользу стремления создать постоянный международный трибунал по военным преступлениям - ныне учрежденный как Международный уголовный суд (МУС). До создания МУС трибуналы должны были финансироваться такими организациями, как ООН или национальное правительство. Утверждалось, что без постоянно действующего суда по военным преступлениям военные и правительственные лидеры могут чувствовать себя достаточно смелыми для совершения таких преступлений, как массовые убийства этнических групп в Восточном Тиморе в 1980-х и 1990-х годах или в Руанде в 1994 году. Однако МУС так медленно осуществляет судебное преследование людей, что его способность сдерживания людей остается неясной [9].

Трибуналы по военным преступлениям предоставляют лидерам и гражданам мира редкую возможность тщательно изучить как достойные сожаления решения, принятые конкретными лидерами, так и зверства, совершенные солдатами и агентами этих лидеров. Без такого форума не было бы никакого способа гарантировать, что вдохновители и исполнители геноцида и других военных преступлений будут справедливо наказаны.

Трибуналы также дают жертвам и их семьям возможность вновь обрести чувство власти, которое, возможно, было утрачено в результате военного преступления. Это дает возможность жертвам предстать перед судом и выявить тех, кто причинил им зло. Трибунал по военным преступлениям может также заставить оставшихся в живых людей пересказывать забытые или скрытые зверства. Таким образом, военные преступники, живущие без суда и следствия, в конечном счете вынуждены брать на себя ответственность за свои действия и быть осужденными за то, что они сделали.

Для страны, пытающейся перейти от репрессивного режима к демократии, суды по военным преступлениям предоставляют гражданам и лидерам возможность поверить в справедливое верховенство закона. Страны, которые действительно хотят стать современными демократиями, должны принять верховенство демократического права и применять его даже к своим самым могущественным преступникам. Хотя этот процесс требует огромных усилий национальной воли, страны, которые успешно проводят суды в рамках таких законов, доказывают, что они могут функционировать, не возвращаясь к нежелательным методам репрессий и насилия. Таким образом, трибуналы по военным преступлениям обладают потенциалом для того, чтобы помочь формирующимся демократиям обнаружить преимущества сильной правовой системы и одновременно примирить прошлые злодеяния.

Наконец, если все члены общества могут договориться о том, что является неприемлемым, судя своих военных преступников, тогда обществу легче договориться о том, что является приемлемым. Успешный трибунал по военным преступлениям позволяет покончить с прошлым и создать мирное будущее на основе его результатов [10].

Многие утверждают, что трибуналы по военным преступлениям вообще не являются сдерживающим фактором для потенциальных преступников. Люди с твердыми убеждениями против определенной религиозной или этнической группы, скорее всего, не будут испытывать меньше ненависти к этой группе только потому, что в будущем может появиться возможный трибунал. И Гитлер, и Пол Пот верили, что будущие поколения будут почитать их за те крайние меры, которые они предприняли, чтобы изменить структуру своего общества. Эти лидеры были вдохновлены своими видениями будущего, и вряд ли перспектива трибунала по военным преступлениям поколебала бы любого диктатора.

Фактически, еще один аргумент против трибуналов состоит в том, что такие люди, как Гитлер и Пол Пот, лидеры насильственных движений, никогда не осуждаются трибуналами за то, что они делают. Трибунал по военным преступлениям, который судит только офицеров среднего звена, солдат и политиков, не так эффективен, как тот, который судит вдохновителя преступлений. Недостаточные доказательства, неясные показания, неуверенные свидетели и неспособность непосредственно связать преступления с отдельными лицами из-за цепочек командования-все это факторы, которые могут привести к тому, что военные преступники выйдут на свободу с полной милостью суда.

Еще одна критика трибуналов по военным преступлениям заключается в том, что они не устраняют глубинных причин конфликта. Фактически трибуналы могут обострять конфликты, особенно в полиэтническом обществе. В случаях геноцида все обвиняемые в военных преступлениях, как правило, принадлежат к одной этнической группе. Для этой группы трибунал по военным преступлениям может казаться судом над их этнической принадлежностью, а не только над отдельным человеком из их группы. Это особенно верно в тех случаях, когда судебная система не может справедливо представлять все общество. Например, руандийские хуту, обвиняемые в убийстве тутси, будут сомневаться в возможности справедливого судебного разбирательства, если только тутси будут руководить трибуналом. Другие хуту, включая тех, кто не был обвинен, скорее всего, чувствовали бы то же самое. Таким образом, трибунал по военным преступлениям мог бы действовать как клин, еще больше отдаляющий эти две группы друг от друга. По этой причине и был создан международный трибунал в Аруше (Танзания), а не смешанный и тем более не национальный трибунал в Руанде [4].

Еще одна претензия в отношении трибуналов по военным преступлениям: что они неэффективны в преобразовании расколотого общества в общество стабильности и мира. После окончания апартеида в Южной Африке преподобный Десмонд Туту выступал против трибунала по военным преступлениям, вместо этого настаивая на создании комиссии по установлению истины и примирению. Он считал, что никакое примирение или преображение невозможно, если обвиняемый не будет прощен. Трибуналы по военным преступлениям обязательно демонизируют отдельных лиц, а иногда и целые группы, еще больше разделяя стороны, вместо того чтобы строить мир.

Возможно, самым весомым аргументом против первых международных трибуналов по военным преступлениям является то, что они предлагают правосудие только победителям. Огненная бомбардировка Дрездена и применение атомного оружия в отношении Хиросимы и Нагасаки являются наглядными

примерами действий, за которые были бы осуждены лидеры союзников, если бы война закончилась в пользу немцев и японцев. Хотя легко посадить врага в тюрьму за то, что он или она сделали, это не кажется полностью справедливым, если все те, кто участвует в войне, не придерживаются одних и тех же стандартов. Фактически, одной из причин того, что Соединенные Штаты до сих пор не поддерживали Международный уголовный суд, является опасение, что американские офицеры будут признаны судом виновными за военные преступления, совершённые в конце 20 – начале 21 вв. Соединенные Штаты также опасаются, что этот суд может быть использован для политического реванша против них - единственной в мире сверхдержавы [6].

Одним из ключевых компонентов деятельности ЦРУ является то, что под его юрисдикцию могут подпадать только военные преступления, совершенные после учреждения ЦРУ. Другой аспект заключается в том, что только те страны, которые ратифицируют этот документ, попадут под его юрисдикцию. Как правило, МЦК будет обладать юрисдикцией в отношении преступлений, доведенных до его сведения внешними сторонами или его собственными следователями. МКК не заменит национальные суды, но дополнит их, предложив арену для рассмотрения исков, которые могут быть слишком сложными или обширными для национального суда.

1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами (далее – СДД СССР). – 1956. – Вып. XI. – С. 165-172
2. Резолюция № 96 Ген. Ассамблеи ООН от 13 декабря 1946 года // СПС КонсультантПлюс
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах / Под. общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 1957. –Т. 7. – С. 366– 367
4. Соглашения между правительствами СССР, США и Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Нюрнбергский процесс [Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ]. URL: https://genproc.gov.ru/veterans/documents/history_docs/?ELEMENT_ID=693349
5. Бишенова, Н.Н. Проблемы юрисдикции Нюрнбергского трибунала // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 16-23.
6. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 492.
7. Бурячкова Е.Г. Понятие геноцида, его новые формы // Рос. судья. 2016. № 6.
8. Вартанян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 4-5.
9. Волчков А.Ф., Полторак А.И. Принципы Нюрнбергского приговора и международное право // Советское государство и право. – 1957. – № 1. – С. 27-38
10. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский отсчет // Российская газета. 2016. № 60 (6928). URL: <https://rg.ru/2016/03/22/kak-prohodil-niurnbergskij-process.html>
11. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 195-198.
12. Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. Эволюция уголовной ответственности за геноцид в XX веке // Общество и право. 2015. №4. С. 118-121.
13. Маслакова-Клауберг, Н.И. Нюрнбергский трибунал и «уроки истории» в современных международных отношениях // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 2 (27). С. 23-36.
14. Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 18-19.
15. Надгосударственные трибуналы. Интервью Г. Резника: [официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы»] [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/exit/531343-echo/>
16. Савчук, Н.В. Правовое наследие Нюрнбергского трибунала: исторический аспект // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2021. № 8. С. 289-290.
17. Тарабрина Б. «Подводные камни» при организации Нюрнбергского трибунала// Информационный сайт журнала «Международная жизнь». — 16.02.2016. — <https://interaffairs.ru/news/show/14700>.
18. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2018. С. 131.
19. Kochavi A. J. Prelude to Nuremberg : Allied War Crimes Policy and the Question of Punishment : [англ.]. — Chapel Hill, N.C. ; London : University of North Carolina Press, 1998. — x, 312 p

20. Lopardo, Mary Jean (1978) "Nuremberg Trials and International Law," University of Baltimore Law Forum: Vol. 8 : No. 2 , Article 18. Available at: <http://scholarworks.law.ubalt.edu/lf/vol8/iss2/18>
21. Weinke A. Die Nürnberger Prozesse : [нем.]. — 2., durchgesehene Auflage. — München : C. H. Beck, 2015. — 128

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurovaya-rabota/361856>